

Как и в этот раз, ему не нужно было задумываться о стольких вещах и тратить столько усилий на Хань Чжи. Находясь рядом с Сюэ Кайчао, он мог постичь многие вещи без слов, но даже если он их понимал, следовал ли он тому, что осознал, было не всегда ясно.

Даже такие служанки, как Ю Цюань и Ю Юй, которые почти с детства служили Сюэ Кайчао, редко осмеливались действовать по своему усмотрению, идя против его воли. Они делали это не ради самосохранения, а потому, что хорошо знали характер Сюэ Кайчао и доверяли его способностям, предпочитая подчинение.

Шу Цзюнь действительно научился покорности у шести служанок, но его врожденная черта — действовать решительно и без остатка — так и не исчезла.

Он всегда отдавал все силы.

Раньше он был бессилен, но теперь, когда у него появились возможности, он не мог заставить себя делать только то, что должен, и не делать то, что может.

В тот момент он не задумывался об этом глубоко, не считая это чем-то значительным, но теперь, вспоминая, он внезапно почувствовал легкую тоску.

Он помнил, как видел аскетов, одетых в грубую одежду, долго преклонявших колени и шептавших молитвы перед статуями божеств.

Теперь он сам стал таким аскетом, но поклонялся только Сюэ Кайчао.

Спустя мгновение Шу Цзюнь краем глаза заметил слабый голубой свет, медленно плывущий по воде, словно водоросль. Он вздрогнул, но затем вспомнил о духовном теле Ю Цюань, повернул голову и увидел тонкую светящуюся нить.

Светящаяся нить приблизилась, и Шу Цзюнь не знал, как с ней общаться, и понимала ли она его слова. Он также вспомнил, что он не просто небрежно одет, а вовсе обнажен, и если Ю Цюань видит его в таком виде, это было бы крайне неловко.

Он быстро скрылся под водой, осторожно заговорив:

— Ты... ты понимаешь мои слова?

Наступила странная тишина, только ночной ветер шелестел по воде и листьям. Шу Цзюнь обнял себя, невольно сжавшись.

Через мгновение раздался голос Ю Цюань:

— Я понимаю твои слова.

Шу Цзюнь быстро свернулся в клубок.

Шу Цзюнь: У меня нет никаких романтических чувств, правда.

(Неужто?)

Ю Цюань, находясь в духовном теле, действительно видела, в каком состоянии находится Шу Цзюнь, но, будучи старше, она не придавала этому значения. Шу Цзюнь же не ожидал такого и чувствовал сильное смущение.

Заметив его неловкость, Ю Цюань сделала вид, что ничего не заметила, спокойно спросила, выполнил ли он задание, и, получив утвердительный ответ, сообщила, что Сюэ Кайчао уже переехал и находится в другом месте, дав Шу Цзюню название места, куда ему нужно отправиться для встречи.

Она объяснила все четко, даже указала путь и примерное время, которое займет дорога. Шу Цзюнь подсчитал в уме и понял, что Сюэ Кайчао уехал вскоре после него, но было неясно, было ли это запланировано заранее или сделано в спешке.

Поскольку Шу Цзюнь чувствовал себя неловко, Ю Цюань не стала говорить слишком много, чтобы не смущать его, и, передав информацию, быстро исчезла.

Шу Цзюнь принял лекарство и, сидя в воде, начал циркулировать духовную силу, чтобы ускорить его действие. Прошло некоторое время, прежде чем он почувствовал, что лекарство начало усваиваться, и тогда он вышел на берег, оделся и приготовился к дороге.

Он по-прежнему был одет как молодой странствующий рыцарь и не спешил встретиться с Сюэ Кайчао, главное — не выдать себя. Город Сунчжоу был крупнейшим поселением в радиусе нескольких сотен ли, и поэтому местный начальник округа был самым влиятельным человеком в этом районе. После смерти Золотого Змея начальник округа не смог бы оправдаться перед Семьей Мэн, и хотя он, конечно, не мог противостоять тому, кто смог убить даже Золотого Змея, Семья Мэн не преминула бы обвинить его. Начальник округа, по какой бы причине это ни было, наверняка приложил бы все усилия для поимки виновного.

Если бы Шу Цзюнь допустил ошибку и был бы обнаружен, он, конечно, не боялся бы людей начальника округа, но Семья Мэн не оставила бы его в покое и также начала бы охоту, что было бы уже сложнее. Поэтому лучше было действовать медленно и осторожно.

До того момента, когда все узнают о том, как Сюэ Кайчао проявил свою силу, оставалось еще некоторое время, и, поскольку это было частью устрашения тех, кто начал проявлять активность, не было ничего плохого в том, чтобы постепенно усиливать страх.

К счастью, это место находилось всего в нескольких десятках ли от города, и население здесь было довольно плотным. Пройдя недолго, Шу Цзюнь заметил, что наступил рассвет, и он оказался рядом с деревней. Он зашел внутрь, купил лошадь и отправился в путь.

Крестьяне, у которых были лошади, считались зажиточными, но это были всего лишь выючные животные, выносливые, но медленные. Шу Цзюнь, однако, не мог выбирать, и любое средство передвижения было лучше, чем ничего. Его собственные способности позволяли ему преодолевать большие расстояния, но он не мог их использовать, и спешить было бессмысленно.

Так он шел пять или шесть дней, и постепенно количество преследователей и патрулей уменьшалось, почти исчезнув.

Видимо, власть Семьи Мэн и начальника округа Сунчжоу, хотя и была огромной, все же имела свои пределы. Шу Цзюнь наконец вздохнул с облегчением. По пути он казался бесцельным странником, но на самом деле был крайне осторожен, делал несколько крюков, чтобы запутать следы, и старательно создавал ложные улики, боясь, что после успешного выполнения задания он допустит ошибку в завершении дела.

Теперь, оказавшись в этом небольшом городке и увидев, что место, где временно остановился Сюэ Кайчао, находится на горе на другой стороне, он не спешил, медленно въезжая в город с

одной стороны. Его вьючная лошадь была гнедой масти, спокойной и выносливой, и хотя она уже несколько дней была в пути и устала, она все же держалась.

Шу Цзюнь не торопился подгонять лошадь. Он проехал по самой широкой главной улице города, где увидел множество торговцев и прохожих. Кроме различных лавок по обеим сторонам улицы, были и те, кто торговал прямо на дороге, даже с корзинами, предлагая свои товары. В Дворце Закона он жил беззаботно, но атмосфера там была торжественной, и такая мирская суета была для него давно забытым зрелищем.

Был уже август, и Шу Цзюнь заметил женщину, продающую свежие лотосы, корни лотоса и семена. Он немного удивился, но затем вспомнил, что это место находится на юге, где много водоемов и благоприятный климат. Подумав, он остановил женщину, достал оставшиеся у него деньги и купил все, что она продавала, хотя и не потратил все до конца.

Женщина, не ожидавшая такого большого утреннего заказа, была в восторге и благодарила его, что выдавало в ней простую крестьянку. Шу Цзюнь, слушая ее заискивающие комплименты, вспомнил, что совсем недавно он был еще ниже ее, всего лишь рабом. Теперь же, благодаря одному взгляду Сюэ Кайчао, он стал в ее глазах важным человеком, и это вызвало в нем множество чувств.

Лотосы были свежими и красивыми, вероятно, последними в этом году, собранными вместе с корнями и семенами. Среди них были не только белые, но и нежно-розовые, и желтоватые, некоторые уже распустились, а многие еще были бутонами. В воде они могли простоять долго.

Лотосы он купил для Сюэ Кайчао. На верхнем этаже Дворца Закона каким-то образом был создан пруд с лотосами, и Сюэ Кайчао часто приходил туда. Даже если он не любил их, он, скорее всего, не испытывал отвращения. А вот семена и корни лотоса Шу Цзюнь давно не ел, и их аромат вызвал у него аппетит.

Он помог этой женщине и ее семье, и другие, увидев это, начали подходить к нему. Осенью было мало чего, кроме еды. Шу Цзюнь не знал, как обстоят дела у Сюэ Кайчао, и сам не был большим мастером в приготовлении пищи, поэтому не стал покупать что-то лишнее. Он купил корзину каштанов и домашний сахар с цветами османтуса, что было вполне достаточно.

Каштаны и семена лотоса можно было есть как закуску, а сахар с османтусом и корни лотоса можно было использовать для приготовления сладкого блюда. Это было нечто простое, но вкусное и легкое, и Сюэ Кайчао, вероятно, тоже мог бы попробовать.

На самом деле, те, кто практиковал совершенствование, не отказывались от еды полностью после перехода на питание ци. Сюэ Кайчао, например, привык пить чай, а иногда ел свежие сладости. Шу Цзюнь был уверен в этом, поэтому и купил все эти продукты.

Те, кому он помог, конечно, были рады, а остальные разошлись с недовольным видом. Шу Цзюнь понимал, что эти продукты, скорее всего, были выращены ими самими, и продажа излишков помогала им сводить концы с концами. Хотя это и не было большой суммой, для простых людей такие доходы были значительными, и получить сразу весь заказ было для них большой удачей.

Шу Цзюнь не думал, что делает что-то хорошее. Он повесил несколько корзин на лошадь, сам взял в руки лотосы и листья и направился к другой стороне городка.

Хотя здесь был этот городок, и он не был совсем уж глухим местом, для Сюэ Кайчао это все равно была глушь. Хотя Ю Цюань четко объяснила, что нужно выйти из городка на восток и

подняться на гору, где на склоне находится временное жилище Сюэ Кайчао, Шу Цзюнь не ожидал, что это будет каменная пещерная обитель.

Он еще не видел настоящих обителей, используемых теми, кто практикует совершенствование. Увидев каменные ворота с двумя кольцами, он с интересом спешился и постучал в них.

Авторский комментарий:

Шу Цзюнь: У меня нет никаких романтических чувств, правда.

(Неужто?)

<http://bllate.org/book/16142/1445603>